

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.2>

ТЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИ ХАШАГУЛЬГОВА

Научная статья

Хадзиева А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-3754-2566;

¹ Ингушский государственный университет, Магас, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lady.kostrikina2010[at]yandex.ru)

Аннотация

Материал статьи посвящен исследованию темы любви в поэзии А. Хашагульгова (Али Хашагульгов (1943–1999) – член Союза писателей и Союза художников России, выдающийся ингушский поэт, прозаик, лингвист, переводчик, педагог и художник-пейзажист). Автор рассматривает отдельные стихотворения из сборника любовной лирики «Хьо» («Ты»). Автор анализирует особенности поэтической формы произведений А. Хашагульгова, с которой связывается научная новизна исследования, обосновывая необходимость выделения трехстрочного стиха – «эртассар», в основе которого лежит диалектическая взаимосвязь двух различных философских понятий (со ‘эго’ на фоне а ‘пространства’), в особый жанр ингушской поэзии. Доказывается, что чувство любви выступает как активно действующая субстанция, которая способна кардинально изменить человека. Путем анализа положений статьи автор приходит к выводу, что осмысление темы любви показана цельность поэзии А. Хашагульгова, ее гуманистический, экзистенциальный и нравственный потенциал.

Ключевые слова: тема любви, ингушская поэзия, константа национальной культуры, метафоричность, жанровая особенность, национальная картина мира, поэтическая форма.

THE THEME OF LOVE IN THE WORKS OF ALI KHASHAGULGOV

Research article

Khadzieva A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-3754-2566;

¹ Ingush State University, Magas, Russian Federation

* Corresponding author (lady.kostrikina2010[at]yandex.ru)

Abstract

The material of the article is dedicated to the study of the love theme in the poetry of A. Khashagulgov (Ali Khashagulgov (1943-1999) – a member of the Union of Writers and the Union of Artists of Russia, an outstanding Ingush poet, prose writer, linguist, translator, teacher and landscape painter). The author examines individual poems from the collection of love lyrics "Khyo" ("You"). The author analyses the specifics of the poetic form of A. Khashagulgov's works, which provides the scientific novelty of the study, substantiating the necessity of singling out the three-line verse – "ertassar", which is based on the dialectical relationship between two different philosophical concepts (with an 'ego' against a background of a 'space'), as a special genre of Ingush poetry. It is proved that the feeling of love acts as an active substance that can radically change a person. By analysing the provisions of the article, the author concludes that the comprehension of the theme of love shows the integrity of Khashagulgov's poetry, its humanistic, existential and moral potential.

Keywords: love theme, Ingush poetry, constant of national culture, metaphoricity, genre specificity, national worldview, poetic form.

Введение

В сборнике «Хьо» («Ты») А. Т. Хашагульгов собрал сорок небольших, но емких по содержанию стихотворений, посвященных любви первых людей – Адама и Евы. Это своего рода поэтический гимн женщине-прародительнице, женщине-возлюбленной, ее величю и красоте. Глядя в глаза возлюбленной, лирический герой находит в них «признак рассвета, лепет ребенка, ласку матери, радость творца» [4, С. 137]. Али Хашагульгов широко использует возможности антитезы, а также прием антиномии, противопоставляя небо и землю, человека и Создателя, начало и конец жизни. Любящий герой, обращаясь к любимой, утверждает, что она начало всех начал на земле, она – любовь, красота, удивление поэта, его очарование и волшебство, связь между небом и землей, между человеком и Создателем. Поэт называет свою любимую разными именами – Солнцем, Луной, Звездой. Он ищет имя, которое достойно ее, но не находит и завершает свой поиск словом *вахар* – ‘жизнь’.

Любовь, по Хашагульгову, гетерогенна: любовь к матери связана «с припевом колыбельной песни»; чувство к жене ассоциируется со «звездной пылью Млечного Пути». В женщине вообще, в самом ее имени глаза поэта видят «два лепестка, качающие небо в капельке росы» [4, С. 137].

Сборник «Ты» – результат творческой эволюции А. Т. Хашагульгова, завершение длительного процесса внутреннего совершенствования. Любовь для него так и осталась великой тайной. Написанные мужчиной-горцем стихотворения о любви наполнены уважением и нежностью, чутким и бережным отношением к любимой. «Пою имя твое», – пишет автор и в завершение отмечает, что «имя твое можно петь бесконечно» [4, С. 137].

Тема любви приобретает у Али Хашагульгова особое звучание, связанное с чувственным переживанием [6]. В метафоричном слоге поэта отражается богатство чувств, их многозначность и живость. Скрытая метафора соотносится с символом и аллегорией. Аллегоричны образы, введенные поэтом. Луна-женщина, например, выходит замуж за Солнце-мужчину. День-мужчина и сменяющая его Ночь-женщина выступают как единое целое, как выражение радости, жизни и гармонии. Гимном любимой женщине звучат слова, завершающие стихотворение «Вся ты»: «Люблю тебя, моя Вселенная! / Люблю тебя, мое Бессмертие! / Люблю тебя, люблю, люблю!!!»

В связи с темой любви Али Хашагульгов поднимает в своем творчестве вечный вопрос о конфликте разума и чувства, о выборе между ними [7, С. 38]. По мнению поэта, душа человека – это поле битвы добра и зла, Бога и дьявола, а любовь – великая сила, которая помогает понять сущность человеческой природы. Имя любимой становится «крыльями» жизни, это имя «можно петь бесконечно» [4, С. 137].

Основной акцент в статье сделан на этической составляющей творчества А. Хашагульгова. Исследовательские методы, применяемые в работе: культурно-исторический, типологический, метод описательной поэтики. Результаты исследования могут быть использованы при изучении курса «Литература народов Северного Кавказа» (тема «Ингушская литература») в вузах и средних общеобразовательных школах СКФО и РФ.

Обсуждение

А. Т. Хашагульгов положил начало новому стихотворному жанру – нерифмованному трехстишью, или своеобразно рифмованному трехстишью. Такого рода жанр мы хотели бы обозначить ингушским термином «эртассар» – ‘установленная связь’ (инг. *эр* ‘связь’ и *тассар* ‘установление’): «Много тысяч лет назад / закодированное нами в знаки / расшифровывая, сидим мы сейчас» [11, С. 16].

Отличительная особенность стихов этого жанра – наличие двух составляющих: пространства и авторского «я», это, представленное больше в диалогической форме, чем в рефлексивной: «Много времени я потратил, создавая образ твой. / Так это же солнце, сказав, / улыбнулась ты!» [11, С. 16].

Поэтическая интерпретация Хашагульговым со ‘эго’ отличается альтруистичностью: в том пространстве, где находится его эго, всегда присутствует второе лицо – хьо ‘ты’ (так и называется сборник).

В сборнике стихов «Ты» не наблюдаются строфы, где бы со ‘эго’ автора мыслилось в одиночестве. Для лирического героя жизнь имеет смысл, только когда его со ‘эго’ обращено к эго его любимой: «В жилище проникли лучи солнца. / Наступил светлый день – / Нынешний день» [11, С. 16].

Оригинальная стихотворная форма белого трехстишья, несмотря на лаконичность, позволяет автору говорить о сложных философских понятиях, таких как пространство (в инг. и шумерск. *а* – ‘пространство’). Следует иметь в виду, что в древнешумерском языке слово *а*, обозначающее пространство, произносилось так же, как в современном ингушском языке: через [а] долгое [2].

Главное отличительное свойство поэтической строфы в произведениях жанра «эртассар» – лаконичность, концентрированная смысловая нагрузка: поэт умеет сказать многое, обходясь малым количеством слов. Надо отметить, что элементы этого жанра, сходные по форме стихотворные строки можно найти в отдельных строфах произведений ингушского фольклора. Зачатки жанра, названного нами «эртассар», встречаются в ингушской фольклорной лирике, создававшейся народом в разные исторические периоды. Всестороннее и глубокое исследование лирической поэзии, возможно, позволит обнаружить элементы этого жанра в творчестве других авторов.

К особенностям трехстиший А. Т. Хашагульгова относятся также следующие: фоном подачи является *а* ‘пространство’; собственное со ‘эго’ зачастую гендерно дифференцировано и в финале социологизируется в этом *а* ‘пространстве’; автор обязательно обращается к природе; прослеживается генетическая связь с фольклором, в частности с жанром короткой песни (например, в стиле назамаш); нередко инверсия подачи стихов-мыслей.

Таким образом, основные характеристики поэтического жанра «эртассар» – это краткость, смысловая емкость, пространство, выступающее как фон, присутствие авторского «я» и обязательное обращение к природе. В конце строфы, часто аллегорической и образной, автор обычно дает подсказку, о ком и о чем идет речь.

Рассмотрим в качестве примера стихотворение А. Т. Хашагульгова «Гений»: «Костер с пламенем, доходящим до божьего престола. Весь мир освещает он. Черные, как ночи, тени копошатся вокруг него, стараясь его потушить» [4, С. 141]. «Костер с пламенем» символизирует здесь гениального поэта. Необычна подача образа гения: поэт способен подняться до «божьего престола», ничто не может погасить этот огонь. Строка «Черные... тени копошатся» указывает на завистливых людей, которые стараются помешать поэту на его пути. Лаконичность слога, нарочитая недосказанность подчеркивают и углубляют смысл произведения.

Жизнеспособность вводимого в технику литературоведческого исследования жанра «эртассар», в основе которого лежит диалектическая взаимосвязь двух различных философских понятий (со ‘эго’ на фоне *а* ‘пространства’), должна обнаружиться в процессе дальнейшего исследования произведений Али Хашагульгова в сопоставлении с произведениями других поэтов Ингушетии.

Поэзия А. Т. Хашагульгова в определенной степени созвучна поэзии русских классиков: Ф. Тютчева, А. Фета, А. Блока, С. Есенина и др. Например, в некоторых стихах С. Есенина женщина и природа как бы противопоставлены. Если сначала женщина ассоциировалась с природой, представлялась березкой, черемухой, ярким закатом, лучистым снегом, то позже поэт напишет: «Золотей твоих кос по курганам / Молодая шумит лебеда». У Али Хашагульгова женщина также ассоциируется с природой, но поэт подчеркивает неизменное отношение к любимой: «Люблю твоё имя, люблю твой голос, / Люблю тебя всю – от ступней стройных ног / До водорослей золотистых волос...»

Глубина философских проблем, затронутых в произведениях поэта, и острота нравственных вопросов эпохи определили масштабность его творчества. Споры о философской сущности его произведений вряд скоро утихнут. Творчество А. Т. Хашагульгова, отличающееся философской направленностью, может быть охарактеризовано и как глубоко контрастное (контраст в теории литературы – это художественный прием создания образов, основанный на резком противопоставлении друг другу явлений, персон, характеров) [15, С. 210]. Али Хашагульгов часто использует

этот прием, что позволяет ему воссоздать действительность во всей ее полноте и противоречивости и добиться особого эмоционального воздействия на читателя. Так, пользуясь приемом контраста, в одном из стихотворений поэт говорит: «Небо я видел, осталось еще землю увидеть». Небо ассоциируется у него с прошлой и настоящей жизнью, с молодостью, а земля – это будущее и старость. Старость ставит человека перед вопросами: «Да, кто мы есть такие? Зачем мы на этой земле? Чем ей лучше, что мы здесь, на земле?» Ряд вопросов, которыми задается автор в стихотворении «Кхо мерз» («Три струны») и на которые не дает однозначного ответа, – это попытка подойти к ответу на *массазара хаттар* ‘извечный вопрос’: в чем смысл жизни? Необычный и неожиданный ответ находим в завершающих строках стихотворения: «В детстве знал я многое. Сегодня, когда я зрелый человек, я знаю, что я мало знаю. Но когда я состарюсь, я знаю, что я не буду знать ничего» [9, С. 81].

Своеобразное воплощение в поэзии А. Т. Хашагульгова нашла тема жизни и смерти. В стихотворении «Маьлхара каш» («Солнечный могильник») автор связывает воедино жизнь и смерть, в его поэтической концепции одно вытекает из другого: «Человек – глина. Глина – земля. Человек – в земле. Земля – в человеке» [10, С. 96]. Человек у поэта связан со стихией – землей: когда поэт говорит, что «человек – глина», понятно, что человек сродни земле, на которой он живет. Когда Али Хашагульгов отмечает, что «земля в человеке», мы знаем, что речь идет о жизни, а когда «человек – в земле», то – жизнь окончена. Поэт-философ уравнивает два полярных явления, жизнь и смерть, показывая, что землей порожден человек, она же ему колыбель после смерти [16, С. 55], [17, С. 92]. Какой бы темы ни касался автор: молодости и старости, чести и достоинства, любви к языку, к женщине, природе – большинству из них присуща контрастность, неоднозначность, которая выводит к философской проблеме смысла жизни.

Заключение

Итак, поэзия Али Хашагульгова глубоко философична: через со ‘эго’ отдельного героя автор приходит к пониманию человека в целом, стоящего в центре литературы и Мира. Через все творчество поэта проходит тема любви. Метафоричность в раскрытии этой темы связана с глубокой внутренней, мыслительной работой человека, находящегося в центре мироздания. Поэзии Али Хашагульгова также свойственна контрастность: широко используя антитезу как художественный прием, противопоставляя образы, характеры, события и факты, он сформировал в своих произведениях сложную образную систему.

Особенностью творчества А. Т. Хашагульгова является использование нового стихотворного жанра, названного нами «эртассар». Главное свойство этого жанра – высокая концентрация смысла. Лаконичная форма трехстишия включает в себе емкое метафорическое значение: используя богатые возможности ингушского языка, автор выражал самые сильные эмоции – сострадание, боль, гнев и т. д., писал об основах бытия, о природе, жизни и любви – не мистической, а человеческой, чувственно-яркой, насыщенной, противостоящей злу.

А. Хашагульгов был мыслителем синтетического склада, объединявшим вопросы эстетические, общественные и вечные. Примером такого синтеза в искусстве является сборник стихов «Ты». Этот сборник явился своеобразным завершением длительных раздумий поэта, связанных с решением темы любви, стал результатом творческой эволюции Хашагульгова-поэта и человека, ибо любовь – великая тайна, и из процесса ее постижения во многом складывается судьба поэта и художника.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Газдиев А. Святая лира светлой красоты (жизнь и творчество ингушского поэта Али Хашагульгова) / А. Газдиев // Сердало. — 2013. — с. 85-86.
2. Газдиев А.И. Али Хашагульгов: судьба и творческое наследие / А.И. Газдиев // Наследие веков. — 2016. — №4. — URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Gazdiev.pdf (дата обращения: 15.03.03)
3. Гудава Т. До и после Библии. Шумеро-русский словарь / Т. Гудава // Сетевая словесность. — 2008. — URL: <http://www.netslova.ru/gudava/sumer/dictionaru.html/> (дата обращения: 20.12.2023)
4. Давлетукаев В. Из ряда особо опасных / В. Давлетукаев // Комсомольское племя. — 1990.
5. Мартазанов А. М. Антология ингушской поэзии. XX век / А. М. Мартазанов — Ростов-на-Дону: Ковчег, 2006. — 248 с.
6. Кодзоева А. Образ и слово / А. Кодзоева // Сердало. — 2013. — 139-140. — с. 11073-11074. — URL: <https://serdalo-gazeta.livejournal.com/308255.html> (дата обращения: 28.02.2023)
7. Хазбиева Х. М. Слово об Али Хашагульгове / Х. М. Хазбиева — Назрань: Шолхи, 2000. — 76 с.
8. Хадзиева А.А. Философские размышления в лирике Али Хашагульгова / А.А. Хадзиева // Традиции и инновации в культуре народов Северного Кавказа: межрегиональная конференция. — Москва: Возвращение, 2005. — с. 112-116.
9. Хашагульгов А. Т. Автопортрет / А. Т. Хашагульгов — Москва: Возвращение, 1996. — 40 с.
10. Хашагульгов А. Т. Фу ховли, фу довзали (Что ты знаешь, что не знаешь) / А. Т. Хашагульгов — Грозный: Книга, 1990. — 144 с.

11. Хашагульгов А.Т. Болх / А.Т. Хашагульгов // Ломан 1уйре. — 1989. — 45.
12. Хашагульгов А.Д. Тешам (Доверие). Стихи / А.Д. Хашагульгов. — Назрань: Полиграфический комбинат, 1998. — 159 с.
13. Хашагульгов А.Д. Даьй г1алаш, даьй юрташ (Отцовы башни, отцовы села). Стихи / А.Д. Хашагульгов. — Назрань: Полиграфический комбинат, 1998. — 159 с.
14. Хашагульгов А.Д. Хьо (Ты). Стихи / А.Д. Хашагульгов. — Назрань: Полиграфический комбинат, 1998. — 51 с.
15. Танкиева Л.Х. Х1анзара г1алг1ай литература. Современная ингушская литература / Л.Х. Танкиева. — Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2011. — 352 с.
16. Кажарова И. А. Человек и история в адыгской поэзии 1970-1990-х гг. (Художественно-философский аспект) / И. А. Кажарова — Нальчик: КБИГИ, 2009. — 106 с.
17. Узденова Ф. Т. Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии: этнокультурный контекст / Ф. Т. Узденова — Нальчик: Принт Центр, 2016. — 212 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gazdiev A. Svyataya lira svetloi krasoti (zhizn i tvorchestvo ingushskogo poeta Ali Khashagulgov) [Holy Lyre of Bright Beauty (Life and Work of the Ingush Poet Ali Khashagulgov)] / A. Gazdiev // Serdalo. — 2013. — p. 85-86. [in Russian]
2. Gazdiev A.I. Ali Khashagulgov: sudba i tvorcheskoe nasledie [Ali Khashagulgov: Fate and Creative Heritage] / A.I. Gazdiev // Nasledie vekov [Legacy of the Ages]. — 2016. — №4. — URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Gazdiev.pdf (accessed: 15.03.03) [in Russian]
3. Gudava T. Do i posle Biblii. Shumero-russkij slovar' [Before and after the Bible. Sumero-Russian Dictionary] / T. Gudava // Сетевая словесность. — 2008. — URL: <http://www.netslova.ru/gudava/sumer/dictionaru.html/> (accessed: 20.12.2023) [in Russian]
4. Davletukaev V. Iz ryada osobo opasnikh [Among the Most Dangerous] / V. Davletukaev // Komsomolskoe plemya [Komsomol Tribe]. — 1990. [in Russian]
5. Martazanov A. M. Antologija ingushskoj poezii. XX vek [Anthology of Ingush Poetry. 20th Century] / A. M. Martazanov — Rostov-na-Donu: Kovcheg, 2006. — 248 p. [in Russian]
6. Kodzoeva A. Obraz i slovo [Image and Word] / A. Kodzoeva // Serdalo. — 2013. — 139-140. — p. 11073-11074. — URL: <https://serdalo-gazeta.livejournal.com/308255.html> (accessed: 28.02.2023) [in Russian]
7. Hazbieva H. M. Slovo ob Ali Hashagul'gove [Word about Ali Khashagulgov] / H. M. Hazbieva — Nazran': Sholhi, 2000. — 76 p. [in Russian]
8. Hadzieva A.A. Filosofskie razmyshlenija v lirike Ali Hashagul'gova [Philosophical reflections in the lyrics of Ali Khashagulgov] / A.A. Hadzieva // Tradicii i innovacii v kul'ture narodov Severnogo Kavkaza: mezhregional'naja konferencija [Traditions and innovations in the culture of the peoples of the North Caucasus: an interregional conference]. — Moscow: Vozvraschenie, 2005. — p. 112-116. [in Russian]
9. Hashagul'gov A. T. Avtoportret [Self-portrait] / A. T. Hashagul'gov — Moskva: Vozvraschenie, 1996. — 40 p. [in Russian]
10. Hashagul'gov A. T. Fu hovli, fu dovzali (Chto ty znaesh', chto ne znaesh') [What Do You know, What Do You not Know] / A. T. Hashagul'gov — Groznyj: Kniga, 1990. — 144 p. [in Russian]
11. Khashagulgov A.T. Bolkh / A.T. Khashagulgov // Loman 1uire. — 1989. — 45. [in Russian]
12. Khashagulgov A.D. Tesham (Doverie). Stikhi [Trust. Poetry] / A.D. Khashagulgov. — Nazran: Printing plant, 1998. — 159 p. [in Russian]
13. Khashagulgov A.D. Dai g1alash, dai yurtash (Ottsovi bashni, ottsovi sela). Stikhi [Day g1alash, day yurtash (Father's Towers, Father's Villages). Poetry] / A.D. Khashagulgov. — Nazran: Printing plant, 1998. — 159 p. [in Russian]
14. Khashagulgov A.D. Kho (Ti). Stikhi [You. Poetry] / A.D. Khashagulgov. — Nazran: Printing plant, 1998. — 51 p. [in Russian]
15. Tankieva L.Kh. Kh1anzara g1alg1ai literatura. Sovremennaya ingushskaya literatura [Modern Ingush Literature] / L.Kh. Tankieva. — Nalchik: Republican polygraph factory named after Revolutions of 1905, 2011. — 352 p. [in Russian]
16. Kazharova I. A. Chelovek i istorija v adygskoj poezii 1970-1990-h gg. (Hudozhestvenno-filosofskij aspekt) [Man and History in the Adyghe Poetry of the 1970s-1990s. (Artistic and Philosophical Aspect)] / I. A. Kazharova — Nal'chik: KBIGI, 2009. — 106 p. [in Russian]
17. Uzdenova F. T. Hudozhestvennoe prostranstvo karachaevo-balkarskoj poezii: etnokul'turnyj kontekst [Artistic Space of Karachay-Balkar Poetry: Ethno-Cultural Context] / F. T. Uzdenova — Nal'chik: Print Tsentr, 2016. — 212 p. [in Russian]